

10.11.10. Отражение небесного свода в архитектуре и ритуалах храма Никко

Елена Михайловна Дьяконова

Тезисы доклада

Широко известный в Японии синтоистско-буддийский комплекс храмов и святилищ Никко был построен после смерти объединителя страны сёгуна Токугава Иэясу в начале XVII в. в окрестностях Эдо (ныне Токио) и посвящен духу военного правителя, божеству, имеющему двойственную природу: и буддийскую, и синтоистскую. Солярный культ, главный в японской культуре, отразился и в названии храма, и в посмертном имени сёгуна, повлиял и на саму конструкцию храма. Путь солнца по небосводу точно повторяет главная дорога сооружения Тайё-но мити, по которой шествуют процессии во время *мацури*, она берет свое начало на востоке, где обретаются синтоистские боги *ками*, и заканчивается на западе, где по буддийским поверьям, находятся все умершие. На расположение храма повлиял и издавна существующий в Японии культ Полярной звезды (Звезды Северного предела); звезда находится прямо над буддийскими воротами Ёмэймон, а все прочие 22 сооружения храма располагаются вокруг этой неподвижной точки.

В раннее средневековье Никко был центром японского буддизма на востоке страны. Позже, когда к власти пришло военное сословие – самураи во главе с верховным военачальником сёгуном, Никко находился под их покровительством. В начале XVII в., с началом эпохи Токугава, скончался великий объединитель Японии, первый сёгун – Иэясу. Дух его был обожествлен, и в честь божества выстроен рассматриваемый комплекс храмов и святилищ – Тосёгу. Период, который называли по имени военных правителей – Токугава был «золотой порой» самурайства. Тосё – «Восток освещающий» – таков был посмертный титул сёгуна. Титул этот был символичен: сёгуна сравнивали с самим солнцем, миф о Солнце – основной в японской культуре. Богиня Солнца Аматаэрасу оомиками, Великая Священная Богиня, Освящающая Небеса, – главное божество солярного культа.

Сёгун был превозглашен живым богом – *ками*, а боги, по синтоистской мифологии, приходят с Востока, что нашло отражение в архитектонике комплекса.

Титул сёгуна Тосё можно прочесть и как «Сияющий на Востоке». Это означало не только солнце, но и противопоставление с Западом Японии, где традиционно всегда находился

император. Противопоставление Востока и Запада страны подчеркивало всегда существовавшее в стране двоевластие. Император правил на Западе, в Киото, а сёгун на Востоке в Эдо (так прежде назывался Токио). Двоевластие создавало баланс сил, который и позволял управлять государством.

Одно из главных событий праздника – состязание конных лучников – Ябусамэ. Оно популярно здесь уже восемь веков, происходит всегда в шестнадцатый день пятого лунного месяца, т.е. 16 мая. Состязание в стрельбе из лука – не только демонстрация мастерства, но и моление богам об урожае. Ритуальный смысл заключался еще и в том, что стрелы связаны были с изгнанием злых духов, избавлением от горя и несчастий. Лучники выходили на крыльцо храма и стреляли в сторону ворот, отгоняя от храма нечистую силу. Кстати, одно из ранних названий самурайского кодекса – «Путь лука и коня» указывало на главенство этого рода оружия, и не только на поле брани. Стрельба в цель еще в древнем Китае считалась одним из лучших средств духовного самовоспитания.

Мавзолей третьего сёгуна рода Токугава – Иэмицу. При нем самурайство переживало свои лучшие годы. Два льва – персонажи старинных преданий и мифов – охраняют ворота, ведущие к гробнице. Саму гробницу венчает буддийская ступа на восьмигранной основе. Девять ступеней ступы символизируют в буддизме девять небес, по которым душа поднимается к совершенству – к нирване. Здесь же знамена с символами рода Токугава: с буддийским колесом перевоплощений, с гербами рода – знаменитым трилистником. Знамена разноцветные: красный цвет обозначает солнце, белый – луну, зеленый все живое, природу, сиреневый – вечность.

Ступа ориентирована фасадом строго на запад – именно там, по воззрениям буддистов, находится рай – туда-то и обращен лик почившего сёгуна. Там же, на Западе, мифическая гора Хорай, священная гора всех японцев Фудзи-сан и древняя столица страны, город Киото, где на троне восседает император.

Прежде чем построить храм, древние японцы гадали по земле, по звездам, солнцу и луне, где надлежит ставить храм. Тосёгу не исключение – здесь все ориентировано по сторонам света. План храма, пути процессий являются проекцией пути звезд, солнца и луны по небосводу.

Перед ступой – древние китайские символы долголетия, – журавль, стоящий на черепахе, лев-охранитель.

Возле самой могилы маленький Храм уединенных молитв и размышлений. По лестнице поднимаются горный леший и воин.

В Никко – тринадцать тысяч древних криптомерий, некоторые даже поименованы, точно живые существа. На тысячелетнем дереве с большим дуплом – священное вервие из рисовой соломы и бумага, сложенная зигзагами, – подношение божеству дерева. Люди подходят, хлопают в ладоши, призывая божество, кланяются и бросают монетки в крохотную молельню.

Никко – место единения двух главных японских религий – японского синтоизма и иноземного буддизма, пришедшего из Индии через Китай. Это место соединения Востока и

Запада, центр буддийского мира ХУП в. Как произведение искусства комплекс храмов и святилищ представляет собой воплощение новых вкусов, пропорций, нового декора, непохожих – и даже резко контрастирующих с на архитектурой классической поры.

Знаменитые Китайские ворота храма Тосёгу. Они унизаны драконами – голубыми с золотом. Напротив главный шедевр – ворота Ёмэймон, верх их отделан белыми драконами с голубыми глазами – все сплошь покрыто резьбой. Мы видим жанровые сцены, их сотни и тысячи: вот учитель в школе учит детей грамоте, а вот монахи поют буддийские сутры.

Здесь же сотни изображений птиц, зверей, растений – своего рода наглядная энциклопедия флоры и фауны окрестных гор. С ними соседствуют мифические существа.

Вот на воротах спящая под пионами кошка – самое знаменитое изображение Никко и его символ. С другой стороны ворот – воробьи спрятались в гуще бамбука. Это двоякий образ мира, который наконец-то водворился в стране: кошка спит и не трогает птичек. Тут же рядом изображение спящей кошки на молельной дощечке. На дощечке пишут пожелания и сжигают ее на костре в храме. Так желания верующих вместе с дымом поднимаются на небеса.

Храм Тосёгу – центр притяжения для очень многих людей, за год здесь бывает около полутора миллионов паломников. Процессия Тысячи Воинов – ключевое событие праздника поклонения духу Токугава Иэясу. Сёгун покончил с кровопролитными войнами периода Борющихся Царств, при нем самурайство было сильно как никогда.

Считается, что на протяжении трех столетий эпохи Токугава Никко был священным центром Японии, местом, где хранилась сила, питающая царствование сёгунов рода Токугава. Некоторые ученые считают, что Процессия Тысячи воинов – это то единственно подлинное действие, которое сохранилось до наших дней от эры самураев.

Воины с алебардами открывают шествие, их ровно сотня. Далее следуют меченосцы. Меч для самурая всегда был связан с существами потустороннего мира: драконами, божествами. Благоговение перед мечом навеяно древней магией. Ковка мечей считалась сродни мистическому действию, деянием достойным императора. При дворе сёгуна некоторые мастера меча совершенствовали свое искусство до степеней почти сверхъестественных. В память о них и проходят здесь меченосцы. Далее следуют лучники, копийщики, топорники.

Каждого мифического льва-охранителя – «оживляют» три человека, скрытых под маской и попоной.

Идут маленькие дети, их всего двенадцать по числу лет в календарном цикле, у каждого на голове золоченый знак – символ соответствующего года: обезьяна, петух, бык, крыса, тигр, овен и так далее.

Процессия выходит из-под главных синтоистских бронзовых ворот храма и движется по всей территории с Востока, откуда приходят боги-ками, на Запад, к священной горе Хорай. На Запад уходят, по буддийским преданиям, все умершие, там, по легенде, должен возродиться сам великий сёгун. Поэтому путь, который проделывают воины, называют Путем Солнца,

ведь солнце в эти майские дни движется строго с востока на запад, прямо над головами самураев.

Присутствие прославленных самураев прошлого, проносимых в паланкинах, придает празднеству торжественность. Общение с духами умерших, с предками, превратившимися в божества-*ками*, – это важная часть праздника и Процессии Тысячи Воинов.

Прикосновение к миру предков приобщает всех участников к миру прошлого и священного, сообщает ритуалу необходимое величие.

Священнослужитель храма Тосёгу господин Накано рассказывает о железном столбе, покоящемся на четырех опорах: «Этот столб располагается в центре храмового комплекса. Первоначально он был воздвигнут у могилы Токугава Иэясу для охранения могилы от злых сил. Тогда, в ХУП и ХУШ веках он воспринимался как центр мира. Точнее, как центр известного японцам мира. Ведь после закрытия государства для всех других стран, Япония осознавала себя единственным истинным Миром, а сёгун Токугава Иэясу был создателем этого мира и его центральной фигурой».

Понять двойственную природу духа Токугава Иэясу довольно сложно. Дело в том, что храм Тосёгу принадлежит двум религиям, тело сёгуна находится в буддийской части комплекса, поэтому на столбе выбиты слова самой знаменитой буддийской «Сутры Лотоса». Дух же сёгуна в виде божества-*ками* располагается в синтоистской части храма. Эту двойственность символизируют и двое ворот храма – синтоистские и буддийские, они расположены рядом.

Самурайская процессия возвращается в храм, т.е. совершает обратное движение с Запада на Восток, чтобы вернуть богов-*ками* в их прежнее восточное обиталище.

Благородные самураи в парадных одеждах на конях несут на специальных подставках стяги рода Токугава. Пронесут священный гонг. Идут сокольничьи сёгуна, в руках – чучела соколов, некогда добывавших дичь к императорскому столу. А вот снова перед нами главный золоченый паланкин, в котором нашел пристанище дух великого сёгуна.

Процессия Тысячи Воинов поднимается по каменной лестнице, проходит под вторыми, теперь уже буддийскими воротами и скрывается на территории храма. Праздник кончается.

То, что праздник повторяется из года в год создает, преемственность времен, приобщение к священному духу предков, создает непреходящую ценность общения с великими тенями прошлого, которые живы для нас и являются нам в паланкинах в образе богов-*ками*.

Космогония святилища Тосёгу связана с культом Солнца, основным в религии синто. Само название этого места, Никко – Сияние Солнца говорит о многом. Солнце встает на Востоке и заходит на Западе. Столичный город Эдо находится на Востоке, а Киото, прежняя столица Японии – на Западе. По буддийским представлениям смерть и осень, когда умирает природа, для японцев традиционно были связана с Западом, а рождение и весна – с Востоком. Одна из гор, окружающих Никко, во время мацури «назначалась» быть священной горой Хорай (Сумэру), где располагается буддийский рай, именно туда по дороге Солнца несли *ками* Токугава Иэясу и ожидали на горе его возрождения. Затем носилки-*микоси* вместе с

процессией возвращались к храмам. Не только могила Токугава, железный столб – символический центр мира - ориентированы с Востока на Запад, но и весь огромный комплекс святилищ и храмов Никко воспринимается как мистическая проекция Пути Солнца по небосводу.